

Е. В. Бусырева

Судьбы семей с немецкими корнями

Бусырева Елена Владиславовна, Кольский научный центр Российской академии наук (Апатиты), Центр гуманитарных проблем Баренц-региона, научный сотрудник, кандидат исторических наук; ebusyreva@mail.ru

В докладе рассматриваются истории семей с немецкими корнями, проживающих на территории Мурманской обл. В основу легли полевые материалы, собранные в 2017–2021 гг. На материале устных семейных историй, домашних архивов и реликвий прослеживаются на протяжении нескольких поколений линии жизни семей с немецкой родословной. Особое внимание уделено принудительным миграциям. В ходе исследования было установлено, что политические преобразования привели к ассимиляции этнической самоидентичности российских немцев. Полученные интервью показали, что выбор этнической идентичности зависит от возраста информанта.

Ключевые слова: немцы, раскулачивание, Кольский Север, спецпереселенцы, депортация по этническому признаку, реабилитация, этническая самоидентификация.

В начале XX в. в России проживало около 2 млн немцев в основном в Поволжье, Приазовье, Причерноморье, Санкт-Петербурге и его пригородах. Но на севере, в частности, в Кольском у. Архангельской губ. числилось всего два немца¹.

В дальнейшем незначительное увеличение численности немецкого населения наблюдалось в связи со строительством и обслуживанием Мурманской железной дороги. Для этих целей правительство привлекало военнопленных. Немцы были одной из наиболее многочисленных групп этой категории².

В начале 1930-х гг. происходит приток немцев на Кольский Север в связи с промышленным освоением региона. Это были раскулаченные и принудительно переселенные крестьяне немецких колоний из окрестностей Ленинграда. Следует напомнить, что вынужденные переселения 1930-х гг. носили классовый, а не этнический характер, поэтому основную массу спецпереселен-

цев составили русские. Таким образом, благодаря процессу раскулачивания была решена проблема нехватки рабочей силы на стройках первых пятилеток и освоения хозяйственно значимых территорий.

Следующий этап, значительно повлиявший на судьбы немецких семей, – это депортация по этническому признаку. К концу 1930-х гг. положение советских немцев осложнилось, поскольку они стали заложниками противоборствующих отношений между СССР и Германией во время Второй мировой войны³. Из приграничной Мурманской обл. немцев начали выселять еще летом 1940 г. (приказ НКВД СССР № 00761 о переселении семей инонационалов вышел 26 июня 1940 г.)⁴ Большинство немецких семей отправили в Алтайский край. Депортация носила превентивный характер, чтобы предотвратить случаи шпионажа в приграничных районах Мурманской обл. Немцев из других областей СССР депортировали преимущественно в сентябре 1941 г.; немцев, проживавших на присоединенных к СССР территориях, депортировали после окончания войны, в частности, немцев Закарпатья – в 1946 г.⁵ Затем последовала мобилизация в трудовую армию. Причем в трудовую армию отправляли не только мужчин, но и женщин от 16 до 45 лет (кроме беременных и имеющих детей в возрасте до 3 лет)⁶. Таким образом власти решали сразу две проблемы: политические – нейтрализация возможных противников режима; и экономические – колонизация необжитых территорий и увеличение трудовых ресурсов⁷.

После окончания войны восстановления в правах советских немцев не последовало. Они оставались на спецпоселении, были обязаны регулярно отмечаться в комендатуре. Подтверждение тому находим в интервью информанта В.Д.: «Родители ходили в милицию отмечаться, что они там никуда не уехали»⁸. Лишь в 1955 г. ограничения были частично сняты. 13 декабря 1955 г. вышел Указ Президиум Верховного Совета СССР № 58 «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении»: снять с учета спецпоселения и освободить из-под административного надзора органов МВД немцев и членов их семей, высланных на спецпоселение в период Великой Отечественной войны, а также немцев, граждан СССР, которые после репатриации из Германии были направлены на спецпоселение; установить, что снятие с немцев ограничений по спецпоселению не влечет за собой возвращение им имущества, конфискованного при выселении, и что они не имеют права возвращаться в места, откуда они были выселены⁹. Таким образом, освобождение без права возвращения на родину факти-

чески означало, что бывшие спецпоселенцы превратились в административно высланных. На этом этапе (1954–1963 гг.) можно говорить лишь об амнистии, но не о реабилитации российских немцев¹⁰. Только через десять лет запрет на возвращение в места проживания до депортации был снят. Указ от 3 ноября 1972 г. «О снятии ограничения в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом для отдельных категорий граждан» снял такое ограничение для немцев и членов их семей¹¹.

В начале 1990-х гг. был принят ряд законов о реабилитации: Закон № 1107-1 от 26 апреля 1991 г. «О реабилитации репрессированных народов», Закон № 1761-1 от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий»¹². Таким образом, пострадавшие от репрессий, были признаны «жертвами» на государственном уровне, которым по закону требуется реабилитация. Новая власть, обвинив предшественника в беззакониях, взяла на себя роль восстановителя справедливости¹³.

В результате депортации произошло стирание различий между региональными группами немцев (в зависимости от места переселения). До депортации немецкое население было неоднородно и представлено такими конфессиональными течениями, как католики и лютеране¹⁴. Последствием депортации стал переход от этнического (немецкого) самосознания к «советскому», активизировались процессы разрушения этнической самоидентификации. Многие информанты более старшего поколения уже не идентифицируют себя как немцы: «Отношу себя к продукту Советского Союза – безнациональный гражданин. В паспорте была указана национальность «немец»»¹⁵. Дисперсное проживание в иноэтничной среде неизбежно привело к размыванию этнических основ. Поэтому распространенной стала амбивалентная самоидентичность: «Я не считаю себя немцем. Так как мой родной язык – русский. Но родители – немцы. Не могу определить»¹⁶.

Под влиянием политических событий происходила трансформация этнического самосознания. Нет сомнений в том, что социальному клейму «фашист» сопутствовала навязанная негативная идентичность. Информант И. К. вспоминала рассказы старших: «Прадед был на фронте, в штрафбате. Причем их дразнили «фашистами». Хотя прадед за Советский Союз воевал»¹⁷; «Везде дразнили «фашистами», при всяком удобном случае. Конечно, если человек воспитан, он такого не скажет»¹⁸. Как сказала информант Э. В. из моноэтничной немецкой семьи «Я не считаю себя немкой. Мне иногда бывает даже стыдно, что у меня такая национальность»¹⁹.

В последнее время ситуация стала меняться. Если ранее на фоне травмирующего опыта репрессий и негативного отношения

к себе окружающих немцы старались скрыть свою этническую принадлежность, то теперь более молодое поколение идентифицирует себя немцами, основываясь на семейной истории: «Я считаю себя немкой. И везде записана как немка»²⁰; «Всю жизнь ощущал и воспринимал себя как немец»²¹. Однако, и среди старшего поколения также встречаются информанты, которые идентифицируют себя как немцы: «Я немец. И родители немцы. И сын тоже немец, и внуку он записал как немку»²²; «Я немец. А как иначе? Я приезжаю в Германию, я разговариваю по-немецки. И дети себя считают немцами, все четверо»²³.

Таким образом, можно сделать вывод, что современное этническое самосознание является результатом внутреннего выбора²⁴.

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1899 года/Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел/Под ред. Н.А. Тройницкого//Архангельская губерния. 1904.Тетрадь 3. С. 50–51.

² Змеева О. В. Мурманская железная дорога: установление и трансформация социального порядка//Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 6 (183). С. 109.

³ Смирнова Т. Б. Этнография российских немцев. М.: РусДойч Медиа, 2016. С. 25.

⁴ Секретный приказ наркома внутренних дел СССР № 00761 «О переселении из г. Мурманска и Мурманской области граждан инонациональностей» от 23 июня 1940 г.//«По решению правительства Союза ССР...» / сост. Н. Ф. Бугай, А. М. Гонов. Нальчик: Эль-Фа, 2003. С. 170.

⁵ Эйхельберг Е. А. Депортация советских немцев: взгляд из Германии//Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 2. С. 98–99.

⁶ Герман А. А. Российские немцы в годы Великой Отечественной войны: вклад в Победу//Гражданская идентичность и внутренний мир российских немцев в годы Великой Отечественной войны и в исторической памяти потомков: Материалы XIII Международной научной конференции. М.: МСНК-пресс, 2011. С. 16.

⁷ Кириллов В. М. Депортация российских немцев в годы Второй мировой войны: научные дискуссии и фальсификация проблемы / Российские немцы: 50 лет послевоенному общественному движению: От первых делегаций в правительство через «Возрождение» к современной системе саморганизации (1964–2014): Материалы 5-й Международной научно-практической конференции. М: МСНК-пресс, 2015. С. 368.

⁸ Полевые материалы автора (далее ПМА), информант В.Д., 1957 г.р.

⁹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 7523. Оп. 72. Д. 576. Л. 79. URL: <https://liders.rusarchives.ru> (дата обращения 30.06.2022).

¹⁰ Кириллов В. М. Реабилитация//Электронная энциклопедия российских немцев. URL: enc.rusdeutsch.ru (дата обращения 02.07.2022).

¹¹ Там же.

¹² URL: <http://base.garant.ru/10200365> (дата обращения 02.07.2022).

¹³ Население Кольского полуострова между двумя войнами: взгляд историков и антропологов / Под общ. ред. О. В. Змеевой. М.: Наука, 2022. С. 318.

¹⁴ Вайман Д. И. Локальные идентичности немцев Урала // XIII Конгресс антропологов и этнологов России: Сборник материалов / Отв. ред. М. Ю. Мартынова. М.; Казань: ИЭА РАН, КФУ, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. С. 398.

¹⁵ ПМА, информант А.Р., 1955 г.р.

¹⁶ ПМА, информант В.Д., 1957 г.р.

¹⁷ ПМА, информант И.К., 1979 г.р.

¹⁸ ПМА, информант А.Ф., 1940 г.р.

¹⁹ ПМА, информант Э.В., 1951 г.р.

²⁰ ПМА, информант И.К., 1979 г.р.

²¹ ПМА, информант С.Ш., 1978 г.р.

²² ПМА, информант А.Ф., 1940 г.р.

²³ ПМА, информант Г.К., 1953 г.р.

²⁴ Busyreva E. Cultural identity in families with “the Finnish origin”, living in a Russian speaking environment (according to material of Murmansk region) // Human and Societal Security in the Circumpolar Arctic. V. 1. Leiden: Brill Academic Publishers, 2018. P. 352–353.

UDC 316.356.2 (112.2); (470.21)

E. V. Busyreva

Fates of German Origin Families

Busyreva Elena Vladislavovna, The Kola Science Center of the Russian Academy Sciences (Apatity), the Barents Centre of Humanities, researcher associate, Ph.D. (History); ebusyрева@mail.ru

The paper deals with the history of German origin families living in Murmansk Region. It is based on the field research from 2017-2021. Oral family histories, home archives and relics made it possible to trace the lives of several generations of families with German roots. The author focused especially on forced migration. The research demonstrated that political upheavals led Russian Germans to assimilate and lose their ethnic self-identity. From the interviews conducted, it is clear that the ethnic self-identity choice is predicated on the responder’s age.

Keywords: the Germans, de-kulakisation, the Kola North, forced migrants, ethnic deportations, rehabilitation, ethnic self-identity.